

История (не)существующего наклонения: да-конструкция в македонском и сербском языках (независимый тип)

Н. И. Кикило

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

Да-конструкция (ДАК) в македонском и сербском языках – сочетание модальной союзной частицы *da* и финитного глагола, выражающее широкий спектр модальных значений. Являясь балканской инновацией, ДАК в зависимом типе перенимает функции инфинитива в составном сказуемом (в македонском языке полностью, в сербском – частично); независимый тип имеет полную лично-числовую парадигму с императивным значением, которая конкурирует с формами синтетического императива в двух языках, а также выражает оптативные значения. В статье предлагается аналитический обзор точек зрения исследователей на материале македонского, болгарского (как структурно близкого македонскому) и сербского языков на статус ДАК, в которых выделяются два полюса: 1) ДАК не является аналитической формой глагола и не имеет самостоятельного статуса в глагольной системе; 2) ДАК является аналитической формой косвенного наклонения конъюнктива, в составе которой *da* – грамматический показатель модальности с общим значением нефактивности. В работе формулируется вывод, в котором первая позиция принимается как ведущая для определения статуса ДАК в сербском языке, в качестве аргументов выдвигаются: а) неконтактное расположение глагольной формы к союзной частице *da* в составе конструкции; б) функционирование инфинитива и ДАК как конкурентных форм в позиции составного сказуемого, а также некоторых времен (будущее время: *ja ћу ићи / ja ћу da идем*) и отрицательных конструкций (*немој ићи / немој da идеи*); в) *da* не всегда имеет значение нефактивности, и в большинстве случаев глагольная форма после *da* может стоять в любом времени и наклонении. Определение статуса ДАК как аналитической формы конъюнктива принимается для македонского языка ввиду следующих особенностей: а) синтаксически фиксированный порядок расположения элементов в структуре ДАК, который указывает на то, что ДАК – это аналитическая форма, чье значение не выводится из значения отдельных элементов; б) ДАК имеет полную лично-числовую парадигму в двух вариантах: *da + praes* и *da + imperf*, по которым распределяется спектр модальных значений; в) союзная частица *da* обладает инвариантным значением нефактивности, она маркирует глагольную форму в составе конструкции как неиндикативную.

Ключевые слова

конъюнктив, да-конструкция, императив, оптатив, балканославянские языки

Для цитирования

Кикило Н. И. История (не)существующего наклонения: да-конструкция в македонском и сербском языках (независимый тип) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 2. С. 62–78. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-62-78

On the Elusive Grammatical Status of *Da*-Construction in Macedonian and Serbian (Independent Type)

Natalia I. Kikilo

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The *da*-construction in Macedonian and Serbian languages combines the modal conjunctive particle *da* with the finite form of the verb to express a wide range of modal meanings. Being a Balkan Sprachbund novelty, the *da*-con-

structions in dependent clauses take on the functions of the infinitive in a complex predicate (in all cases in Macedonian, partly in Serbian). The *da*-construction in independent simple sentences has a complete conjugation paradigm with the imperative meaning and competes with the synthetic imperative forms in both languages, expressing also optative meanings. The article offers an analytical review on the status of these forms based on data gathered from Macedonian, Bulgarian (being closely related to Macedonian) and Serbian languages. There are two salient extremes in it: 1) the *da*-construction is not an analytical form of the verb and does not have an independent status in the verb system, instead it functions as a syntactic construction; 2) it is indeed an analytical form of the subjunctive mood, with *da* being a grammatical indicator of modality with the general non-factual meaning. The article concludes that the first view should be regarded as definitive in determining the status of the *da*-construction in the Serbian language. To support this conclusion, we are putting forward the following arguments: a) the verb form is non-adjacent to the *da* particle in the form; b) there is a competition between the infinitive and the *da*-constructions as complex predicates as well as in some tenses (future tense: *ja ću ići / ja ću da idem*) and negative structures (*nemoj ići / nemoj da ideš*); c) the conjunctive particle *da* does not always have the non-factual meaning, and in most cases the following verb form can take on any tense or mood. In Macedonian the *da*-construction should be regarded as an analytical form of the subjunctive mood on account of the following characteristics: a) the *da*-construction has a syntactically fixed component order, which means that it is a semantically bound or fused chain of components which lost their individual meanings; b) the *da*-construction has a complete conjugation paradigm, one for *da + praes* and another for *da + imperf*, on which stems a wide range of modal meanings: imperative, optative and some others; c) the particle *da* has an invariant meaning of non-factuality, and it marks the verb form in this construction as non-indicative.

Keywords

subjunctive mood, *da*-construction, imperative, optative, Balkan Slavic languages, Balkan Sprachbund, Macedonian, Serbian, Bulgarian

For citation

Kikilo, Natalia I. On the Elusive Grammatical Status of *Da*-Construction in Macedonian and Serbian (Independent Type). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 62–78. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-62-78

1. Македонский и сербский как языки балканского региона

Македонский и сербский являются южнославянскими языками балканского региона, которые входят в ареальную группу с общими структурными чертами негенетического происхождения, известную в лингвистике под названием *балканского языкового союза* (БЯС). Македонский и сербский языки обладают различными индексами «балканизации»: так, македонский, согласно списку примарных, или первичных, балканизмов Г. В. Шаллера [Schaller, 1975. С. 191], составляет центр БЯС наряду с болгарским, албанским, румынским (включая аромунский и мегленорумынский языки / диалекты); сербский язык, за исключением некоторых диалектов (прежде всего, призренско-тимокских говоров), занимает периферийное положение в БЯС [Асенова, 2002. С. 16].

Использование аналитической конструкции с союзной частицей на месте старых инфинитивных форм является одним из важнейших примарных признаков, характеризующих изменения балканских языков на морфосинтаксическом уровне¹. В. Фридман называет такие аналитические конструкции сокращением ДАТСНА, по начальным буквам соответствующих частиц в языках БЯС: македонский, болгарский (*да*) албанский (*të*), румынский (*să*), греческий (*va*) [Фридман, 1987. С. 110]. В ареальной лингвистике активный процесс экспансии *да*-конструкции (ДАК) на территории балканославянской общности рассматривается как прогрессивная инновация, которая имеет потенциал распространения по направлению от центра инновации (центральных македонских говоров) на северо-запад и восток [Цыхун, 1981. С. 9, 156]. Двигаясь от территории македонских говоров, инновация постепенно «затухала» на сербской диалектной территории. Данные литературных языков фиксируют резуль-

¹ Следует подчеркнуть, что вопрос о важной роли греческого языка в формировании этой черты грамматических систем языков БЯС обсуждался во многих работах по балканистике, например: [Schaller, 1975; Грицкат, 1975. С. 86–105; Цивьян, 1979; Lindstedt, 2000. Р. 237], но в настоящей статье он не затрагивается, поскольку является объемным и требует отдельного рассмотрения.

тат распространения ДАК: в сербском, в отличие от македонского, не произошло полного вытеснения инфинитива, поэтому аналитическая *да*-конструкция и инфинитив являются, по сути, конкурирующими формами. Однако и в сербском, и в македонском языке экспансия *да*-конструкции выражается не только в замещении инфинитивных форм, но и в выражении ряда других модальных значений, речь о которых пойдет ниже.

2. Зависимый и независимый типы *да*-конструкции

Да-конструкция представляет собой сочетание модальной союзной частицы *да* и личного / безличного глагола в формах презенса, имперфекта или перфектных результативных формах без определенной темпоральной характеристики [Усикова, 2003. С. 212]. В грамматической традиции македонского и болгарского языков конструкция условно подразделяется на два типа: зависимый и независимый (термины ввел Ю. С. Маслов [1981. С. 286]). ДАК зависимого типа входит в составное глагольное сказуемое, когда глагол внутри конструкции гомосубъектен вспомогательному глаголу (например, модальному или фазовому), которому он синтаксически подчинен. Случаи, когда глагол ДАК гетеросубъектен вспомогательному глаголу, в македонских и болгарских грамматиках определяются как придаточные предложения. В составе зависимой ДАК глагол стоит по преимуществу в форме презенса.

Зависимая ДАК описывается или как часть составного сказуемого в простом предложении, или как часть сложноподчиненного предложения с союзом *да*. Помимо модальных и фазисных глаголов в этот список включают и глаголы со значением желания, намерения осуществления действия, долженствования. Е. Ю. Иванова отмечает, что конструкции с такими глаголами «составляют переходную зону между простым и сложным предложением ввиду колебания их семантической полноты в каждом конкретном случае» [Иванова, Градинарова, 2015. С. 108].

ДАК независимого типа занимает синтаксическую позицию самостоятельного глагольного сказуемого и может выражать различные модальные значения. Модальность мы понимаем как понятийную категорию, которая характеризует: 1) статус обозначенной в высказывании ситуации по отношению к реальному миру (по признаку реальность / нереальность); или 2) отношение говорящего к содержанию высказывания (компонент «оценки») [Плунгян, 2011. С. 423]. Модальные значения независимой ДАК можно сгруппировать вокруг двух семантических центров: **императива** и **оптатива**. Таким образом, глагольная форма в сочетании с частицей *да* в независимом типе конструкции указывает на *нереальный статус ситуации* в высказывании. Отдельную группу формируют вопросительные независимые ДАК.

Грамматическая традиция сербского языка не использует термины «зависимый» и «независимый» типы в отношении ДАК. Случаи употребления зависимого типа сербские исследователи рассматривают в разделе синтаксиса и, так же как болгарские лингвисты, описывают их или как придаточное предложение в составе сложного (примеры *а*, *б*), или как простое предложение с составным глагольным сказуемым (примеры *в*, *г*) [Ивић, 2005. С. 324], в котором ДАК представляет собой «альтернативную инфинитиву форму»:

- а) Она **зна да касни**
- б) Она **каже да може**

- в) Она **треба да спава**
- г) Они **настављају да се препиру**

В сербском языке, в отличие от македонского, *да* является основным средством присоединения придаточных изъяснительных. В македонском языке эту функцию выполняет союз *дека* (или стилистически окрашенный союз *оти*). Рассмотрим подробнее пример *а*. Он дан без расширенного контекста, что дает нам шанс продемонстрировать относительность сербской классификации зависимых типов ДАК. Глагол *знати* может выступать в значениях: 1. знать; 2. иметь обыкновение [РМС, 1967. С. 326]. В первом случае перевод на русский был бы: «Она знает, что опаздывает», во втором – «Она имеет обыкновение опаздывать». Посербски различные по смыслу предложения будут звучать одинаково, и синтаксическая ха-

рактика ДАК будет зависеть от контекста. В македонском языке подобной омонимии не случится, ДАК будет употреблена только во втором случае: 1. «Таа **знае дека доцни**» (сложноподчиненное предложение); 2. «Таа **знае да доцни**» (составное сказуемое). В разделе о синтаксисе простого предложения П. Пипер пишет: «Так же как нет четкой границы между семантически и синтаксически неполнозначными и остальными глаголами, так и граница между *да*-конструкцией и придаточными предложениями с союзом *да* может быть не совсем четкой, а иногда и спорной» (цит. по: [Ивић, 2005. С. 324]).

Случаи употребления независимого типа ДАК в сербском языке описываются в разделах о модальных значениях настоящего времени в составе разных конструкций. Прежде всего, рассматривается императивное значение презента с союзом *да* [Стевановић, 1974. С. 704; НГРСЈ, 2014. С. 402]:

1) После борбе десетари **да ми поднесу** извештај (Д. Ћосић). *После сражения командирам отрядов доложить о ситуации* – пример С. Танасића из [Ивић, 2005. С. 386].

Мы будем использовать термины «зависимый» и «независимый» тип, описывая функционирование ДАК и в сербском языке.

Следует отметить также различия в синтаксическом устройстве ДАК в двух языках. В македонском литературном языке ДАК обладает жесткой структурой. Между глагольной формой и *да* вне зависимости от типа конструкции могут стоять только проклитические формы кратких личных местоимений, отрицание *не* и возвратная частица *се*. Это правило распространяется на оба типа ДАК. Напротив, в сербском языке между глаголом и *да* такой тесной связи не наблюдается, а клитические элементы (краткие формы местоимений, краткие формы глагола *бити* и т. д.) функционируют по своим строгим позиционным правилам, отличным от правил расположения клитик в македонском. Более тесная синтаксическая связь между *да* и глаголом в македонском языке дает основание говорить о грамматикализации модальных значений конструкции, в то время как для сербского языка несвязанность союзной частицы *да* и глагола не поддерживает данный вывод.

3. Статус *да*-конструкции

Вопрос о статусе ДАК в македонском языке и ее эквивалентов в других балканских языках не имеет однозначного ответа. Следует ли рассматривать македонскую ДАК в разделе морфосинтаксиса как показатель ирреального наклонения конъюнктива или следует оставить ее анализ исключительно синтаксическим разделам? При обзоре работ целесообразно также включить труды на материале болгарского языка, поскольку он структурно близок македонскому и также входит в ядро БЯС.

3.1. Исследования на материале македонского языка

На первый взгляд размах экспансии ДАК в македонском языке заставляет усомниться в какой бы то ни было логике и связи всех ее употреблений. Кроме союзных функций частицы *да*, которая присоединяет зависимые клаузы почти всех видов (прежде всего, целевых, уступительных и условных) [Минова-Ѓуркова, 2000. С. 269], она используется в составном сказуемом; при построении императивных и оптативных высказываний, и в этих значениях ДАК обладает формально полной лично-числовой парадигмой; в вопросительных предложениях (подтипы частных вопросов вида *Што да правам?*, общих вопросов *Да платам?* и эхо-вопросов – *Остави ме! – Да те оставам?! Никогаи!*); как показатель адмидратива (например: Демек, мојата иднина е во прашање. Море батали ме мене, иднината на Македонија **да ти била** во прашање! (С. Мадановски «Трендоленд»). *Как будто бы речь идет о моем будущем. Да что мое будущее, о будущем Македонии идет речь!*)

Мы рассмотрим, как указанные модальные значения ДАК одновременно с ее синтаксическими функциями трактуют разные исследователи на материале македонского языка.

В первых грамматиках македонского литературного языка Б. Конеского (1954) [Конески, 2004] и Х. Ланта (1952) [Lunt, 2012] ДАК определяется как синтаксическое единство глагола и союза *да*, которое имеет разные значения в зависимости от контекста. На основании общей формулировки можно сказать, что авторы рассматривают ДАК как полифункциональное синтаксическое единство, которое не имеет строго отведенного места в глагольной системе времен или наклонений. В этих грамматиках вопрос о статусе ДАК не обсуждается, также не используется классификация ДАК по параметру синтаксической подчиненности. Точка зрения, что ДАК не представляет собой форму наклонения, представлена и в грамматике Р. П. Усиковой: «*Да-конструкции по своим, очень разнообразным, семантическим признакам и типам употребления не вписываются в четкие противопоставления другим наклонениям, хотя и не выражают реальных действий, в отличие от форм индикатива. В независимом типе употребления конструкции с да, употребляясь обычно транспозитивно вместо некоторых модальных глагольных форм, выражают разнообразные модальные значения. В зависимом типе употребления они лишь называют глагольное действие с общим неиндикативным значением*» [2003. С. 212]. Похожая точка зрения описана в работе К. Крамер, посвященной функционированию частиц, которые составляют систему форм аналитической модальности в македонском литературном языке [Kramer, 1986]. В монографии частица *да* определяется как немаркированный элемент системы, поскольку она не обладает базовым инвариантным значением и во многих контекстах может стать функциональной заменой другим модальным частицам [Там же. С. 170].

К конъюнктиву (мак. «субјунктив»²) ДАК зависимого и независимого типа относит З. Тополинська [Тополинська, 2000; 2008; 2014], считая ее одним из основных типов грамматализированной модальности в македонском языке, наравне с *ќе*-формами будущего времени: «Македонские *да-конструкции* функционируют как конъюнктив, то есть «связанное» наклонение, передающее информацию о виртуальных, нефактивных событиях, т. е. их изначальная функция – выступать в качестве пропозиционального аргумента так называемых воликативных предикатов второго и третьего порядка» [Тополинська, 2014. С. 227]. Тополинська указывает на основную семантическую характеристику ДАК, которая сохраняется и в зависимом, и в независимом типе: *нефактивность*, отсутствие временной референции действия в составе конструкции. Она обращает внимание, что в аналитических языках, каковым является македонский, не следует искать исключительно морфологические показатели конъюнктива, наподобие конъюнктивных форм в романских языках, его маркерами могут выступать и аналитические элементы конструкции типа ДАК. В зависимом типе ДАК «формирует несамостоятельную пропозицию, чья модально-темпоральная характеристика зависит от предиката более высокого уровня» [Тополинська, 2000. С. 132]. ДАК в независимом употреблении является показателем деонтической модальности. Появление независимого употребления форм «связанного» наклонения Тополинська объясняет с помощью понятия «виртуальный предикат». «Виртуальный предикат» – это прагматический контекст употребления независимых ДАК, характер речевого акта, который может интерпретироваться как приказание, запрет, указание и т. д.: «Интерпретация ДАК зависит от а) контекста или ситуации, б) мы “прочитываем” данные конструкции как зависимые от невыраженного в тексте воликативного предиката, который мы можем восстановить с помощью глагола “хотеть”» [Там же. С. 125]. В рамках данной теории независимые ДАК представляются как зависимые от невыраженного формально предиката. Тополинська приводит пример независимой ДАК с оптативным значением: *Господ да ви врати за доброто што го правите, јас никогаш не ќе можам!* (*Пусть Бог вам воздаст за все добро, что вы делаете, я же никогда не смогу рас-*

² Термины «конъюнктив» и «субъюнктив» / «субжонктив» являются синонимичными, их использование зависит от грамматической традиции того или иного языка.

платиться!) и его перифраз: «желба ми е да..., би сакал / сакала да...». Таким образом Тополинска избегает противоречий в вопросе о существовании самостоятельного употребления «связанного» наклонения.

Объяснение значения разных подтипов независимых ДАК с помощью «невывраженного предиката» мы будем встречать также и в сербской грамматике (см., например: [НГРСЈ, 2013. С. 403]). Однако с такой трактовкой согласиться трудно. Мы не склонны рассматривать независимый тип ДАК с его модальными значениями как один из подтипов зависимого. Приведем пример императивной ДАК:

2) – Стоте лева **да ми ги вратиш**. (Б. Конески «Крчмите») – *Верни мне сто лева*.

Если предполагать наличие «виртуального предиката», то следует поставить знак равенства между независимой ДАК в примере и следующими модальными предикатами: *Стоте лева мораиш / треба / сакам да ми ги вратиш* (*Сто лева ты должен вернуть / тебе нужно вернуть / я хочу, чтобы ты вернул*). Мы полагаем, что этот способ перифразы уместен в случае уточнения семантики высказывания, однако формальный синтаксический статус конструкции от этого не зависит. Важно, что ДАК в примере 2 *каузирует* называемое глаголом действие, в отличие от предикатов с модальными глаголами, которые лишь сообщают об отношении говорящего к действию.

ДАК интерпретируется как форма конъюнктива в опубликованном сборнике МАНУ «Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции» [Тополинска, 2014], в котором освещаются особенности функций зависимого и независимого типов ДАК как в македонском, так и в других балканских языках.

Польский лингвист З. Голомб также последовательно развивал идею о том, что ДАК представляет собой форму ирреального наклонения. Он определял частицу *да* как «служебную приглагольную морфему, модифицирующую финитный глагол в модальном и синтаксическом плане» [Gołąb, 1954. С. 78]. Это утверждение он доказывал в том числе и с помощью анализа архаичных македонских диалектов (говоров Сухо и Высока): «*Да* выступает формальным показателем следующих модальных категорий: 1) опатива (с его дальнейшей эволюцией в сторону категории императива); 2) вероятности-условия (*modus eventualis-conditionalis*); 3) неуверенности-проблематичности (*modus "questionalis"*); 4) модальная характеристика *да* выражает уверенность говорящего в том, что названное действие обязательно осуществится в будущем (т.н. *Futurum II*). Из всех перечисленных модальных категорий синтаксические функции развивают, прежде всего, опативные и условные *да*. Например, совершенно очевидно, что *да* в функции союзов *да, за да*, которые присоединяют предложение со значением желания или цели, произошло от опативной частицы *да*, например: *да дојди* (опативус) (*вот бы он пришел*), *иштам да дојди* (*я хочу, чтобы он пришел*), где *да* функционирует как союз, который присоединяет изъяснительное придаточное с семантической коннотацией желания; но в предложении: *и јаз за дојда да т'а чуја* C27 (*и я приду, чтобы тебя послушать*) *да* выступает только как целевой союз. *Да* в функции союза, присоединяющего придаточное без опативного значения – есть не что иное, как следующая ступень развития синтаксических функций частицы» [Голомб, 1960–1961. С. 139]. Иначе говоря, автор считает, что опативное значение частицы *да*, берущее начало еще в старославянском языке, является первичным и что ее подчинительная союзная функция вторична и развилась позднее. Голомб отмечает, что сложная конструкция *да + praes / imperf* напоминает латинский *coniunctivus*, который также выполнял многие модальные функции [Там же. С. 175]. Он проводит параллель между латинским конъюнктивом *dubitationis* в независимой позиции (например, *quid faciam?*) и специальными вопросами в македонском языке типа **што да правам?** (*Что мне делать?*), которые выражают неуверенность говорящего, «проблематичность» ответа на вопрос. Эти примеры иллюстрируют третий пункт классификации Голомба: наклонение «questionalis». К данной группе он относит общие вопросы типа: *тас мумата р'ечи*: «*да са укљвам?*, *да са убасам?* *да са закол'ам?*», перевод: *эта девушка гово-*

рит: «мне зарезать себя? повеситься? заколоть себя?» [Голомб, 1960–1961. С. 146] (ср. пример из литературного языка: – Ај, – рече Ана и се насмевна. – Ама јас да го возам точакот, ако? (Р. Бужаровска «Чкртки») – Давай, – сказала Анна и улыбнулась. – Но только поеду на велосипеде я, хорошо?). Однако ту же ДАК в первом лице единственного числа в утвердительном предложении Голомб определяет как Futurum II, например, *да стора* (литературный вариант *да сторам*, «я сделаю»), определяя ее значение как решение говорящего совершить означенное им действие. Конечно, диалекты македонского языка имеют языковую систему, отличную от системы языка литературного, хотя выделенные Голомбом четыре типа значений ДАК (Голомб обозначает их статус: 3 наклонения и 1 время соответственно) встречаются и в последнем. Остается нерешенным вопрос, имеют ли они тот же статус в литературном языке. Таким образом, Голомб очертил круг независимых ДАК, которые, по нашему мнению, требуют более подробного исследования уже на текстах литературного языка.

3.2. Исследования на материале болгарского языка

Вопрос о статусе ДАК получил большое внимание лингвистов в последние десятилетия³. Результаты можно назвать единодушными: в болгарском языке нет формальных оснований усматривать в форме и значениях *да*-конструкций наклонение конъюнктив, а модальные значения повеления независимой ДАК объединены в полную лично-числовую парадигму аналитического императива.

Поводом для оживленной дискуссии⁴ в болгаристике стала статья Ю. С. Маслова [1962], где были представлены аргументы, доказывающие, по мнению автора, существование конъюнктива в болгарском языке прежде всего наличием модальных ирреальных значений у независимого типа ДАК, а также у некоторых типов зависимых. По его мнению, модальный компонент не просматривается лишь там, где отсутствует противопоставление или выбор, т. е. в таких позициях, где конъюнктив является единственно возможной формой. Он приходит к выводу, что конъюнктив «выступает как маркированный член оппозиции в противопоставлении изъявительным формам, однако он должен быть расценен как немаркированный член в противопоставлении повелительному и условному наклонениям. Во всяком случае эти два последних образования значительно уже, определеннее и ярче по передаваемой им семантике (особенно повелительное наклонение), чем конъюнктив» [Там же. С. 3]. Но уже в издании грамматики 1981 г. Ю. С. Маслов пишет, что ДАК по своим форме и значениям «обнаруживают тенденцию к слиянию в аналитическую форму наклонения» [Маслов, 1981. С. 288]. Нужно отметить, что под влиянием работ Маслова ДАК в македонском языке относил к наклонению конъюнктива и Р. П. Усикова в грамматиках македонского языка [Усикова, 1985; 2000], однако в последнем издании грамматики [Усикова, 2003] она отказывается от предыдущей трактовки.

Большинство болгарских лингвистов не считают ДАК особым наклонением или грамматической категорией (см., например: [ГСБКЕ, 1983; Куцаров, 2007. С. 265–280]). Самым главным препятствием для объединения ДАК в единую парадигму, по их мнению, является полифункциональность частицы *да*. Р. Ницолова [2008] пишет, что частица *да* имеет слишком много функций, чтобы уместить их в рамки единого косвенного наклонения. Она не соглашается с Голомбом, который считал *да* в сложноподчиненном предложении показателем конъюнктива в болгарском языке. Ницолова также указывает на формальные несоответствия ДАК форме наклонения в зависимом типе, поскольку «в рамках сложного предложения частица *да* имеет ряд синонимических союзов и частиц: *да – че, макар, да – макар, че, да – ако*,

³ Подробную историю вопроса о статусе *да*-конструкции и существовании конъюнктива в болгарском языке см. [Иванова, 2014. С. 107–113; Викторова, 2003. С. 19–47].

⁴ С ответной острой критической статьей выступил К. Попов [1963/1976].

да – нека» [Ницолова, 2008. С. 327]. Она приходит к выводу, что зависимые типы ДАК являются исключительно предметом синтаксиса.

Похожие доводы Ницолова приводит и в отношении независимой ДАК, которую в болгарской лингвистике принято рассматривать наряду с аналитическими формами *нека* и *нека да*: «Важная особенность *да*-форм, как и форм с *нека*, *нека да* заключается в том, что во многих случаях они или не имеют полную парадигму для всех лиц и чисел, или же значения определенных форм в рамках одной парадигмы весьма различны, что подразумевает их описание вне парадигмы. Кроме того, очень часто одни и те же формы многозначны и многофункциональны. Именно поэтому их значение не может быть определено без учета иллюкутивной силы высказывания, в котором эти формы употреблены, а в ряде случаев и лексического значения глагольной формы, контекста, ситуации, а в некоторых случаях и вида речи (прямая, непрямая, несобственно-прямая)» [Там же. С. 328]. Несмотря на широкий спектр значений, болгарские лингвисты все же включают независимую ДАК в парадигму грамматических форм повелительного наклонения, например: [Чакърова, 2009]. Возможно, что такая трактовка связана именно с частотностью употребления независимой императивной ДАК, особенно в формах 2 лица, конкурирующих с синтетическими формами повелительного наклонения⁵.

Если сравнивать болгарские и македонские независимые ДАК, то в македонском языке аналитические формы с *нека да* используются крайне редко и считаются ошибочным нелитературным употреблением, а формы с *да* обладают двумя полными лично-числовыми парадигмами: с глаголами в презенсе и имперфекте. Эти две парадигмы распределяют императивные (презентная парадигма ДАК) и оптативные (презентная парадигма для гипотетических ДАК и имперфектная для контрфактивных ДАК) значения. Императивные *нека*-формы в македонском языке имеют дефектную парадигму и употребляются только в третьем лице, и, по нашему мнению, их не следует рассматривать наравне с ДАК. Их семантический и функциональный потенциал слишком различен, даже в рамках императивного значения. А выраженный аналитизм и македонского, и болгарского языка оправдывает потребность анализировать «расширенный контекст» для толкования значения конструкций.

Не рассматривает болгарскую ДАК как конъюнктивную форму и З. Геннадиева-Мутафчиева. Помимо уже упомянутых аргументов также в ее работе рассматривается структура ДАК, а именно позиция отрицания *не* между *да* и глагольной формой. Геннадиева-Мутафчиева считает, что при отрицании глагольного действия частица *не* должна была бы занимать позицию перед *да*, как и в остальных сложных глагольных временах и наклонениях в болгарском языке (например, *Не съм (бях) го видел*) [Геннадиева-Мутафчиева, 1970. С. 206]. Для македонского языка можно привести пример, где отрицание будет выноситься за пределы ДАК и будет ударным:

3) Но Мара и Силјан Бојчевски беа набожни луѓе. **Не да речеш** дека не беа. (П. М. Андреевски «Проклета куќа»). *Но Мара и Силјан Бојчевски были набожными людьми. Не сказать, чтобы не были.*

Но синтаксические и семантические особенности отрицания в составе ДАК требует особого рассмотрения на материале македонского языка.

Иной взгляд на статус ДАК встречается в работах, посвященных болгарскому языку как части БЯС. В частности, П. Асенова пишет, что подчинительный союз *да* в болгарском языке⁶ получает признаки служебной глагольной морфемы, неотъемлемой части глагольной формы. *Да* является показателем модальности, то есть грамматическим показателем, модифицирующим глагол как в синтаксическом, так и в модальном плане [Асенова, 2002. С. 152]. Исследователь указывает на очень важную, по нашему мнению, формальную характеристику

⁵ См. о семантических и прагматических различиях в употреблении синтетического императива и ДАК в болгарском [Ницолова, 2008. С. 411; Чакърова, 2009. С. 36] и македонском [Бужаровска, Митковска, 2014] языках.

⁶ П. Асенова рассматривает факты македонского языка в рамках болгарского диалектного континуума.

ДАК – ее жесткую структуру, контактное положение с глагольной формой в составе конструкции, которое *элиминирует фактивность индикативных форм глагола* и сохраняется во всех типах ДАК (в отличие от сербского языка). Что касается семантической характеристики ДАК, большинство исследователей сходятся в одном: семантическое поле независимой ДАК определяется общим значением модальной союзной частицы *да* – значением *нефактивности*. Асенова подчеркивает тот факт, что «статус болгарского союза *да* в сущности не отличается от статуса соответствующих союзов в албанском, греческом и румынском. На уровне синхронии союз *да* полностью идентичен, например, греческому союзу *να* – в обоих языках т.н. конъюнктив не маркирован на флективном уровне. Независимо от того, как будут описаны болгарские ДАК, они будут обладать теми же значениями, какие имеют соответствующие им (конъюнктивные) конструкции в остальных балканских языках, т. е. значения конъюнктива» [2002. С. 152]. Отметим, что Асенова прямо не называет болгарские ДАК конъюнктивом, тем самым не идет в разрез с традицией определения статуса ДАК в болгарской лингвистике. Можно предположить, что опыт описания структурных закономерностей балканских языков дает исследователям повод по-новому посмотреть на сложившуюся грамматическую традицию в рамках их литературных языков и найти новые примеры и аргументы в дискуссии о статусе ДАК. На наш взгляд, экспансия ДАК и в болгарском, и в македонском, и в сербском языке – свидетельство живого языкового процесса, который требует более гибкой модели описания, чем те, которые предлагаются стандартными грамматиками.

3.3. Исследования на материале сербского языка

В сербских словарях *да* также имеет двойной статус: союза и частицы [РМС, 1967. С. 608; Толстой, 1982. С. 78; РСЈ, 2011. С. 228]. Прежде всего, *да* выполняет синтаксическую функцию подчинительного союза. Для понимания существенного отличия сербского союза *да* от македонской модальной союзной частицы *да* нужно указать, что *да* присоединяет придаточное изъяснительное, и глагол в конструкции означает реальное фактическое действие:

4) Иван је тек сад схватио да су дошли код Деде. Није га видео бар десетак година (Д. Ковачевић «Била једном једна земља»). *Иван только сейчас понял, что они пришли к Деду. Они не виделись лет десять.*

В македонском языке в данном типе придаточного преимущественно будет употребляться союз *дека*, который не обладает модальными характеристиками *да*⁷. Например, действие или ситуация, указанные в зависимой части с союзом *дека*, обычно верифицируемы; если они вводятся модальной союзной частицей *да*, верификация невозможна. Примерам соответствует следующий перевод на русский: 1) *Хорошо, что ты знаешь много языков* и 2) *Хорошо знать много языков*.

Также между сербским союзом *да* и глаголом в зависимой клаузе не обязательна контактная связь, что является основным формальным отличием сербских конструкций с *да* от македонских и болгарских. Приведем сравнительную таблицу особенностей сербских и македонских зависимых конструкций с *да* (табл. 1).

Зависимыми ДАК в сербском мы будем называть те конструкции, которые *используются в составных глагольных сказуемых*, прежде всего, с фазовыми и модальными предикатами, а также с глаголами способности, желания, намерения осуществить действие, привычки, результативности (*хтети*, *желети*, *планирати*, *спремати се*, *успети*, *навићи*, *трудити се* и др.). В этой позиции *да* функционирует как союзная частица (как указывают приведенные выше словарные статьи) и приближается по формальным характеристикам македонским ДАК. Глагол после *да* будет стоять в форме презенса, который не маркирует обозначаемое

⁷ Зависимые ДАК, вводимые предикатами желания, намерения, каузации и т. д., близки по своей специфике русским *чтобы*-конструкциям: они не маркируют ситуацию по ее фактивному статусу и выражают непрямую временную референцию [Иванова, Градинарова, 2015. С. 263].

действие по статусу фактивности (в этой позиции ДАК будет вступать в отношения свободного чередования с инфинитивом).

Таблица 1

Зависимые конструкции с *да*

Table 1

Dependent constructions with *da*

Союз <i>да</i> (сербский язык)	Союзная частица <i>да</i> (македонский язык)
1. Отсутствие тесной связи между союзом <i>да</i> и глаголом в зависимой клаузе: • между глаголом и <i>да</i> могут стоять любые члены предложения (см. пример 9); • после союза <i>да</i> глагол может стоять в любом времени и наклонении	1. ДАК имеет жесткую структуру: • между <i>да</i> и глаголом могут стоять только отрицание и местоименные энклитики; • после <i>да</i> глагол стоит в форме презенса (за редкими исключениями возможна форма имперфекта и эвиденциальные глагольные л-формы)
2. <i>Да</i> является примарным союзом для присоединения придаточных изъяснительных	2. <i>Да не присоединяет</i> придаточные изъяснительные
3. <i>Да</i> выполняет исключительно союзные функции	3. <i>Да</i> приобретает характер служебной глагольной морфемы

Следует отметить, что в сербской лингвистике вопрос о статусе *да*-конструкции не так актуален. Зависимые ДАК считаются синтаксическим аналогом инфинитива, и часто дискуссии об употреблении ДАК или инфинитива сводятся к стилистическим рекомендациям, какую из двух форм лучше использовать в том или ином случае, например: [НГСЈ, 2014. С. 287–289; Ивић, 2005. С. 325–326]. Независимый тип ДАК не рассматривается как цельная единица с определенной группой нефактивных значений (в отличие от грамматик македонского и болгарского языков). Модальные значения присваиваются временным формам глагола в сочетании с модальными частицами: «императивное значение имеет форма настоящего времени глагола в сочетании с союзом *да*» [Танасић, 1996. С. 166]. Мы наблюдаем смещение акцента на семантику глагольной формы, а не на трансформацию ее значения благодаря нефактивной частице *да*. Поэтому в нормативной грамматике встречается такое понятие, как «императивный перфект» для конструкций типа *Да се ниси макао! Сместа да си дошао! пер. Чтоб не двигался! Сейчас же иди сюда!* [НГСЈ, 2014. С. 403].

В сербском языке императивные ДАК имеют широкое употребление. К примеру, процесс исчезновения форм синтетического императива первого лица множественного числа и распространение на их месте *да*-конструкций отмечал еще М. Стеванович: «Среди десятков примеров 2 лица ед. и мн. ч. императива, выписанных из множества художественных произведений, мы имеем всего 2 случая употребления императивной формы первого множественного: *Пошалисьо дужду заточеника нека најпре прекине уговор...* (Ст. М. Любиша). <...> Помимо этих форм встречается описательный императив, составленный из презента и союза *да*, например: *Да радимо да их помиримо* (П. П. Негош)» [Стевановић, 1974. С. 704]. В разговорном сербском языке синтетические императивные формы первого лица множественного числа употребляются довольно редко, кроме застывших форм типа *рецимо* (пер. «скажем»), которые можно причислить к категории дискурсивных слов.

Модальный потенциал независимой ДАК отмечается как в македонском, так и в сербском. Приведем сводную таблицу значений (табл. 2).

Таблица 2

Значения независимой ДАК в сербском и македонском языках

Table 2

Meanings of independent da-constructions in Serbian and Macedonian

Значение	Независимые ДАК	
	сербский язык	македонский язык
1. Императивное	а) Коста: Ко те је ударио? Ајде да ми покажеш ко те је тукао! (Д. Ковачевић «Урнебесна трагедија»). <i>Коста: Кто тебя ударил? А ну, покажи мне, кто тебя бил!</i>	а) Ми ја знаеше положбата и кој пат ќе ме сретне, ќе ми рече: ако осетиш големи болки да ме бараш, да не се срамиш . (П. М. Андреевски «Небеска Тимјановна»). <i>Он знал о моей беде и при встрече каждый раз говорил: если будут сильные боли, обращайся, не стесняйся.</i>
	б) Рајко: Је ли, Сироче, што не послуживаш редом? Јесмо ли ми овде сви једнаки или нисмо? Ако нисмо, да меџамо рестаурацију! (Д. Ковачевић «Свети Георгије убива аждаху»). <i>Райко: Что, Сиротинушка, не по порядку обслуживаешь? Разве не все мы тут равны? Если нет, меняем ресторацию!</i>	б) Во тој момент и Рангел седеше замислен, опрен со лактите на маса. – Да порачаме уште. (Б. Конески «Крчмите»). <i>В тот момент и Рангел задумчиво сидел, опершись локтями о стол. – Закажем еще.</i>
2. Прохибитив (да + перфект)	Гошћа: ...Ако обећаш да ћеш да ћутиш (ни гласа да ниси пустила , јеси ли чула?), онда, можда, можемо. (Р. Константиновић «Обична, ох, кокошка»). <i>Гостья: ...Если ты обещаешь, что будешь молчать (чтоб ни звука, ты слышала?), тогда, может, мы можем.</i>	Никогаш. Никогаш веќе да не си казал таква работа за моја уметност. Разбра? (Р. Бужаровска «Празно гнездо»). <i>Никогда. Чтоб больше никогда ты не говорил такое о моем искусстве. Понял?</i>
3. Оптативно	Тетка: Молим те, мој муж је био офицер, Бог да му душу прости , али овде никад није командовао, викао и издавао наређења. (Д. Ковачевић «Свети Георгије убива аждаху»). <i>Тетя: Прошу тебя, мой муж был офицером, да простит его Бог, но здесь он никогда не отдавал приказы и команды.</i>	Зато вратете ми го детето, господине Бојчевски, нека си умре дома. Кај што умре и мајка му, Бог да ја прости! (П. М. Андреевски «Проклета куќа»). <i>Поэтому верните мне ребенка, господин Бойчевский, пускай он умрет дома. Где и мать его умерла, да простит ее Бог!</i>

Окончание табл. 2

Значение	Независимые ДАК	
	сербский язык	македонский язык
4. Типы вопросительных ДАК (специальные и общие вопросы)	а) Како да назовемо ту болесну потребу да се облати неко кога уопште не познајемо? (М. Капор «Од истог писца»). <i>Как нам назватъ эту болезненную потребность очертить тех, кого мы совсем не знаем?</i>	а) – Како да те најдам? – Не како, туку каде. И тоа го знаеш. (Ж. Кујунџиски «Скопје и сè е можно»). – <i>Как мне тебя найти?</i> – <i>Не как, а где. И ответ ты знаешь.</i>
	б) F.A.Q.: Да ли да се пријавим или не? Што се више људи пријави у базу испитаника, то је она атрактивнија за компаније, па самим тим расте и вероватноћа за нашу и нашу зараду. (Портал http://www.tvojstav.com/). F.A.Q.: <i>Зарегистрироваться или нет? Чем больше людей регистрируется в базе анкетированных, тем интереснее она будет для компаний, а от этого зависит рост вашей и нашей прибыли.</i>	б) Умот ѝ е постојано раскршен и поделен. Дали да мисли на него, дали на работата или на тате... (П. М. Андреевски «Сите лица на смртта»). <i>В мыслях постоянный беспорядок и беспокойство. То ли ей думать о нем, то ли о работе, то ли об отце...</i>

Таблица намечает направления для сопоставления значений и функций независимых ДАК для дальнейшего исследования статуса конструкции в двух языках. Сравнение корпуса примеров сербского и македонского языков даст возможность увидеть, какие функции и значения берут на себя конструкции с *да* в тех языках, где инновационные процессы были реализованы в разной степени.

Заклучение

В вопросе о статусе ДАК можно выделить два полюса, к которым тяготеют современные исследования:

1) ДАК является аналитической формой косвенного наклонения (конъюнктива), в составе которой *да* – грамматический показатель модальности, трансформирующий форму глагола на морфологическом и семантическом уровнях;

2) ДАК не является цельным морфологическим образованием и не имеет самостоятельного статуса в глагольной системе. Она выступает как синтаксическая конструкция, где *да* выполняет соединительные функции в зависимом типе, а в независимом замещает лично-числовые лакуны в синтетических императивных парадигмах. Также в сочетании с разными комбинациями временных форм глагола конструкция с *да* приобретает не связанные между собой модальные значения (возможности, вероятности, оптимизма и т. д.).

Рассматривая статус ДАК в македонском языке, мы придерживаемся первой позиции, поскольку:

- жесткая структура ДАК указывает на то, что перед нами аналитическая форма, значение которой не выводится из значения ее отдельных элементов;
- ДАК имеет полную лично-числовую парадигму в двух основных вариантах: *da + praes* и *da + imperf*, по которым распределяется спектр модальных значений;
- союзная модальная частица *da* обладает инвариантным значением нефактивности, она маркирует глагольную форму в составе конструкции как неиндикативную;
- ДАК в своем составе имеет финитный глагол, в отличие от формы инфинитива, которая используется в других славянских языках; наличие финитного глагола в составе конструкции позволяет расширять ее функциональный и семантический потенциал (например, императивная парадигма ДАК имеет полную лично-числовую структуру) по сравнению с инфинитивными конструкциями в других славянских языках;
- независимая ДАК обладает яркими модальными характеристиками, которые «стираются» в ее зависимом употреблении. В качестве примера можно привести связь между независимыми оптативными ДАК и предложениями условного периода, в протазисе которых употребляются те же сочетания *da + praes* и *da + imperf*.

Некоторые из вышеуказанных положений очевидны, другие требуют дальнейшего исследования на обширной базе примеров македонского литературного языка.

Рассмотрев статус ДАК в сербском языке, мы пришли к заключению, что следует придерживаться второй позиции:

- неконтактное, свободное положение глагольной формы относительно элемента *da* не указывает на их формальную связь, которая необходима для обоснования их структурного единства;
- зависимая ДАК и инфинитив взаимозаменяемы в позиции составного сказуемого, а также некоторых форм времени (ср. будущее время *ja ћу ићи / ja ћу да идем*) и отрицательных конструкций (ср. *немој ићи / немој да идеш*);
- союзные функции *da* шире, чем в македонском языке (присоединение придаточных изъяснительных);
- не во всех случаях *da* вносит значение нефактивности и маркирует глагольную форму как неиндикативную, а после союза *da* глагольная форма может стоять в любом времени и наклонении.

Исследование на материале сербского языка независимого типа ДАК, который можно определить как целостную конструкцию с выраженной модальной характеристикой, поможет нам увидеть следы балканских инноваций, которые дошли до сербской языковой территории. Их анализ определит своеобразие значений императива и оптатива, которые не имеют еще подробного описания в общих грамматиках сербского языка.

Список литературы

- Асенова П.** Балканско езикознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. В. Търново: Фабер, 2002. 375 с.
- Бужаровска Е., Митковска Л.** Негираните независни да-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции / Ред. З. Тополинска. Интернет-верзија на Зборникот, Скопје: МАНУ, 2014. С. 22–49.
- Викторова К.** За съюзната природа на ДА в българския език // Български език. 2003. № 2–3. С. 19–47.
- Генадиева-Мутафчиева З.** Подчинителният съюз да в съвременния български език. София: БАН, 1970. 218 с.
- Голомб З.** Два македонски говора (на Сухо и Висока во Солунско) // Македонски јазик. Скопје: МАНУ, 1960–1961. № 11–12 / 1–2. С. 113–182.

- Грицкат И.** Студије из истоије српскохрватског језика. Београд: Народна библиотека СР Србије, 1975. 314 с.
- ГСБКЕ – Граматика на съвременния български книжовен език / Гл. ред. Ст. Стоянов. София: БАН, 1983. Т. 2: Морфология. 1276 с.
- Иванова Е. Ю.** Русские параллели болгарской да-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции / Ред. З. Тополињска. Интернет-верзија на Зборникот. Скопје: МАНУ, 2014. С. 107–162.
- Иванова Е. Ю., Градинарова А. А.** Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М.: Языки славянской культуры, 2015. 632 с.
- Ивић М.** (уред.) Синтакса савременога српског језика: проста реченица. Београд: Институт за српски језик САНУ; Нови Сад: Матица српска, 2005. 1165 с.
- Конески Б.** Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Култура, 2004. 551 с.
- Куцаров И.** Теоретична граматика на българския език. Морфология. Пловдив: УИ «Паисий Хилендарски», 2007.
- Маслов Ю. С.** Грамматика болгарского языка: Для филол. фак. ун-тов. М.: Высш. шк., 1981. 407 с.
- Маслов Ю. С.** К семантике болгарского конъюнктива // Учен. зап. ЛГУ. Серия филол. наук. 1962. Вып. 64. С. 3–10.
- Минова-Ѓуркова Л.** Синтакса на македонскиот стандартен јазик. Скопје: Магор, 2000. 335 с.
- Ницолова Р.** Българска граматика. Морфология. София: Св. Климент Охридски, 2008. 523 с.
- НГСЈ – Нормативна граматика српског језика. Уред. П. Пипер, И. Клајн. Нови Сад: Матица српска, 2014. 582 с.
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
- Попов К.** По въпроса за «българския конюнктив» // Език и литература. 1963/1976. № 5. С. 100–106.
- РСЈ – Речник српског језика. Уред. Мирослав Николић. Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.
- РМС – Речник српскохрватског книжевног језика. Нови Сад: Матица српска; Загреб: Матица хрватска, 1967. Књига 1 (А–Е). 871 с.
- Стевановић М.** Савремени српскохрватски језик (граматички системи и книжевнојезична норма). Београд: Научна књига, 1974. Књ. 2: Синтакса. 636 с.
- Танасић С.** Презент у савременом српском језику. Београд: Институт за српски језик САНУ, 1996. 192 с.
- Толстой Н. И.** Сербскохрватско-русский словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1982. 735 с.
- Тополињска З.** (уред.) Субјунктив со посебен осврт на македонските да-конструкции. Интернет-верзија на Зборникот. Скопје: МАНУ, 2014. 245 с.
- Тополињска З.** Има ли субјунктив во македонскиот и/или во полскиот глаголки систем? // Полски – македонски: Граматичка конфронтација. Скопје: МАНУ, 2000. Т. 3: Студии од морфосинтакса. С. 89–137.
- Тополињска З.** Полски – македонски: Граматичка конфронтација. Скопје, МАНУ, 2008, Т. 8: Развитие на граматичките категории. 222 с.
- Усикова Р. П.** Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003. 376 с.
- Усикова Р. П.** Македонский язык: грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарем. Скопје: Македонска книга, 1985. 237 с.
- Усикова Р. П.** Македонский язык: грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарем. 2-е изд., испр. и доп. Скопје: Филол. фак. «Блаже Конески», 2000. 284 с.
- Фридман В.** Типологијата на употребата на ДА во балканските јазици // Прилози XII. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 1987. С. 109–119.

- Цивьян Т. В.** Синтаксическая структура балканского языкового союза. М.: Наука, 1979. 300 с.
- Цыхун Г. А.** Типологические проблемы балканославянского языкового ареала. Минск.: Наука и техника, 1981. 230 с.
- Чакърова К.** Императивът в съвременния български език. Пловдив: Пигмалион, 2009. 207 с.
- Golaб Z.** Funkcja syntaktyczna partykuły *da* w językach pd.-słowiańskich (bułgarskim, macedońskim i serbo-chorwackim) // *Biuletyn PTJ*. 1954. T. 13. C. 67–92.
- Kramer, Ch. E.** Analytic Modality in Macedonian. Munich, Verlag Otto Sagner, 1986, 177 p.
- Lindstedt, J.** Linguistic Balkanization: Contact-induced change by mutual reinforcement. In: *Languages in Contact*. Eds. D. G. Gilbers et al. Amsterdam, Atlanta, GA: Rodopi, 2000, p. 231–246. (Studies in Slavic and General Linguistics, 28)
- Lunt, H. G.** A grammar of the Macedonian literary language. Skopje, Drzhavno knigoizdatelstvo Publ., 1952 (cite ed. 2012).
- Schaller, H. W.** Die Balkansprachen. Eine Einführung in die Balkanphilologie. Heidelberg, Winter, 1975, 207 S.

References

- Asenova, P.** Balkan Linguistics: Basic Problems of the Balkan Linguistic Union. Veliko Tarnovo, Faber Publ., 2002, 375 p. (in Bulg.)
- Bužarovska, E., Mitkovska, L.** Negated independent *da*-constructions. In: *Subjunctive with special reference to the Macedonian da-constructions*. Ed. by Z. Topolińska. Skopje, MANU, 2014, p. 22–48. (in Maced.)
- Chakarova, K.** Imperative in Contemporary Bulgarian Language. Plovdiv, Pigmalion Publ., 2009, 207 p. (in Bulg.)
- Dictionary of the Standard and Vernacular Serbo-Croatian Language. Novi Sad, Matica srpska Publ.; Zagreb, Matica hrvatska Publ., 1967, vol. 1 (A–E), 871 p. (in Serb., in Croat.)
- Dictionary of the Standard Serbian Language. Ed. by M. Nikolic. Novi Sad, Matica srpska, 2011, 1561 p. (in Serb.)
- Friedman, V.** The typology of the use of *da* in the Balkan languages. In: *Bulletin of Linguistic and Literature Studies of Macedonian Academy of Sciences and Arts*. Skopje, MANU Publ., 1987, no. 12, p. 109–119. (in Maced.)
- Genadieva-Mutafchieva, Z.** Subordinate Conjunction *da* in Contemporary Bulgarian Language. Sofia, BAN Publ., 1970, 218 p. (in Bulg.)
- Golaб, Z.** The syntactic function of the particle *da* in Slavic languages. *PTJ Bulletin*, 1954, vol. 13, p. 67–92. (in Pol.)
- Golaб, Z.** Two Macedonian dialects (Suho and Visoka in Solun neighborhood). In: *Macedonian Language, 1960–1961*, no. 11–12 / 1–2, p. 113–182. (in Maced.)
- Grammar of Contemporary Bulgarian Literary Language. Ed. by S. Stoyanov. Sofia, BAN Publ., 1983, vol. 2: Morphology, 466 p. (in Bulg.)
- Grammar of Standard Serbian Language. Eds. P. Piper, I. Klain. Novi Sad, Matica srpska Publ., 2014, 582 p. (in Serb.)
- Grickat, I.** Studies from the History of Serbo-Croatian language. Belgrade, The National Library of Serbia, 1975, 314 p. (in Serb.)
- Ivanova, E. Yu., Gradinarova, A. A.** Syntactic System of Bulgarian as contrasted with Russian. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2015, 632 p. (in Russ.)
- Ivanova, E. Yu.** Russian parallels of Bulgarian *da*-construction. In: *Subjunctive with special reference to the Macedonian da-constructions*. Ed. by Z. Topolińska. Skopje, MANU, 2014, p. 107–162. (in Russ.)

- Ivich, M.** The Syntax of the Contemporary Serbian Language: Simple Sentences. Belgrade, Institute for the Serbian Language SANU Publ.; Novi Sad, Matica srpska Publ., 2005, 1165 p. (in Serb.)
- Koneski, B.** Grammar of the Macedonian Standard Language. Skopje, Kultura Publ., 2004, 551 p. (in Maced.)
- Kramer, Ch. E.** Analytic Modality in Macedonian. Munich, Verlag Otto Sagner, 1986, 177 p.
- Kutsarov, I.** Theoretical Grammar of Bulgarian Language. Morphology. Plovdiv, UI Paisii Hilendarski Publ., 2007. (in Bulg.)
- Lindstedt, J.** Linguistic Balkanization: Contact-induced change by mutual reinforcement. In: Languages in Contact. Eds. D. G. Gilbers et al. Amsterdam, Atlanta, GA: Rodopi, 2000, p. 231–246. (Studies in Slavic and General Linguistics, 28)
- Lunt, H. G.** A grammar of the Macedonian literary language. Skopje, Drzhavno knigoizdatelstvo Publ., 1952 (cite ed. 2012).
- Maslov, Yu. S.** Grammar of the Bulgarian Language. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 1981, 407 p. (in Russ.)
- Maslov, Yu. S.** To the semantics of the subjunctive mood in Bulgarian. *Leningrad State University Journal*, 1962, no. 64, p. 3–10. (in Russ.)
- Minova-Gjurkova, L.** Syntax of the Macedonian Standard Language. Skopje, Magor Publ., 2000, 335 p. (in Maced.)
- Nitsolova, R.** Bulgarian Grammar. Berlin, Frank & Timme Publ., 2017, 714 p. (in Bulg.)
- Plungyan, V. A.** The Introduction into Grammatical Semantics: Grammatical Meaning and Grammatical Systems of the World's Languages. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2011, 672 p. (in Russ.)
- Popov, K.** To the question about "Bulgarian subjunctive mood". *Language and Literature*, 1963/1976, no. 5, p. 100–106. (in Bulg.)
- Schaller, H. W.** Die Balkansprachen. Eine Einführung in die Balkanphilologie. Heidelberg, Winter, 1975, 207 S.
- Stevanovich, M.** The Modern Serbo-Croatian Language (Grammatical Systems and the Literary Language Norm). Belgrade, Nauchna kniga Publ., 1974, vol. 2: Syntax, 636 p. (in Serb., in Croat.)
- Tanasich, S.** Present Tense in Contemporary Serbian Language. Belgrade, Institute for the Serbian Language SANU Publ., 1996, 192 p. (in Serb.)
- Tolstoy, N. I.** Serbo-Croatian-Russian dictionary. Moscow, Russkiy yazik Publ., 1982, 735 p. (in Russ.)
- Topolińska, Z.** (ed). Subjunctive with special reference to the Macedonian da-constructions. Skopje, MANU, 2014, 245 p. (in Maced.)
- Topolińska, Z.** Is there the subjunctive mood in the Macedonian and/or the Polish verb system? In: Studies of the Polish-Macedonian Linguistic Confrontation. Skopje, MANU, 2000, vol. 3: Morphosyntax, p. 89–137. (in Maced.)
- Topolińska, Z.** Studies of the Polish-Macedonian Linguistic Confrontation. Skopje, MANU Publ., 2008, vol. 8: The Evolution of the Grammatical categories, 222 p. (in Maced.)
- Tsivian, T. V.** The Syntactic Structure of the Balkan Language Union. Moscow, Nauka, 1979, 300 p. (in Russ.)
- Tsykhun, G. A.** Typological Problems of the Balkan Slavic Linguistic Area. Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1981, 230 p. (in Russ.)
- Usikova, R. P.** Grammar of the Macedonian Literary Language. Moscow, Muravey Publ., 2003, 376 p. (in Russ.)
- Usikova, R. P.** Macedonian language: grammar with texts, comments and dictionary. Skopje, Makedonska kniga Publ., 1985, 237 p. (in Russ.)

- Usikova, R. P.** Macedonian language: grammar, textbook with comments and glossary. 2nd ed. Skopje, Filol. fak. "Blaze Koneski" Publ., 2000, 284 p. (in Russ.)
- Viktorova, K.** To the conjunctive nature of DA in Bulgarian language. *Bulgarian Language*, 2003, no. 2–3, p. 19–47. (in Bulg.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
23.11.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Кикило Наталья Игоревна, аспирантка кафедры славянской филологии, филологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

Natalia I. Kikilo, PhD student, Department of Slavic Philology, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

kikilo.natalia@gmail.com
ORCID 0000-0002-2151-6634
SPIN 7130-1820
ResearcherID 11952207